

From the history of statehood of the Altai people (the 25th anniversary of education of Republic of Altai)

Modorov Nikolai Semenovich, Doctor of Historical Sciences, professor, Head of Research laboratory for integrated study of the history and culture of local peoples of South Siberia, Western Mongolia and adjacent regions, Gorno-Altai State University. 649000, 1, Lenin str., Gorno-Altai, Russia. E-mail: mns@gasu.ru

Mezencev Roman Victorovich, candidate of Historical Sciences, associate professor, Dean of the faculty of history and law, Altai state humanitarian-pedagogical University named after V. M. Shukshin. Russia, 649000, Biysk, Sovetskaya street, 5. E-mail: mns@gasu.ru

Abstract. Now Altai Republic is a full subject of the Russian Federation, which has its state attributes: Constitution, laws, symbols, representative and executive bodies. The article, based on archival documents and published materials, covers the final stage of decision on the determination of the Altaic and the formation of their statehood that have contributed to economic and socio-cultural development of the region and its population. In the focus of author's attention are the events of the post-revolutionary period, which had led to the appearance of the state of the Altai in the Autonomous region with the administrative center in the Ellinsky village on 1 July, 1922.

Keywords: Altaians; Oirat Autonomous region; The Republic of Altai; Altaian's statehood.

Алтай халқының мемлекеттілігінің қалыптасу тарихынан (Алтай Республикасының құрылуының 25 жылдығына)

Модоров Николай Семенович, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Таулы Алтай мемлекеттік университеті мен Батыс Монғолия шектес өңірінің, Оңтүстік Сібірдің байырғы халықтарының тарихы мен мәдениетін кешенді оқыту бойынша ғылыми лаборатория меңгерушісі. Ресей, 649000 Таулы-Алтай қ., Ленин к-сі, 1. E-mail: mns@gasu.ru

Мезенцев Роман Викторович, тарих ғылымдарының кандидаты, доцент В.М. Шукшин атындағы Алтай мемлекеттік гуманитарлы-педагогикалық университетінің тарих және құқық факультетінің деканы. Ресей, 649000, Бийск қ. Советская к-сі, 5. E-mail: mns@gasu.ru

Түйін. Қазіргі Алтай Республикасы – Конституция, заңнама, нышандар, өкілді және атқарушы органдар тәрізді өзінің мемлекеттік белгілері бар Ресей Федерациясының толыққанды субъектісі. Мақалада мұрағат құжаттары және жарияланған материалдар негізінде алтайлықтардың өзін-өзі анықтауы туралы мәселенің шешілуінің қорытынды кезеңі мен өлкенің және оның халқының шаруашылық-экономикалық және әлеуметтік мәдени дамуына ықпал еткен мемлекеттілігінің құрылуы қарастырылады. Автор төңкерістен кейінгі уақытта болып өткен оқиғалар желісін назарға алды. Бұл оқиғалар 1922 жылдың 1 шілдесінде алтайлықтардың әкімшілік орталығы Улалинск селосында болған автономдық облыс түріндегі мемлекеттілігінің қалыптасуына әкелді.

Түйін сөздер: алтайлықтар; автономиялы Ойрат облысы; Алтай Республикасы; алтайлықтардың мемлекеттілігі.

Из истории становления государственности алтайского народа (к 25 –летию образования Республики Алтай)

Модоров Николай Семенович, доктор исторических наук, профессор, заведующий научной лабораторией по комплексному изучению истории и культуры коренных народов Южной Сибири, Западной Монголии и сопредельных регионов Горно-Алтайского государственного университета. 649000, г. Горно- Алтайск, ул. Ленина, 1. E-mail: mns@gasu.ru

Мезенцев Роман Викторович, кандидат ист.наук, доцент, декан факультета истории и права Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета имени В.М. Шукшина. Россия, 649000, г. Бийск, ул. Советская, 5. E-mail: mns@gasu.ru

Аннотация. Ныне Республика Алтай – полноправный субъект Российской Федерации, располагающий своими государственными атрибутами: Конституцией, законодательством, символами, представительными и исполнительными органами. В статье, на основе архивных документов и опубликованных материалов, освещается заключительный этап решения вопроса

о самоопределении алтайцев и образовании их государственности, способствовавшей хозяйственно-экономическому и социокультурному развитию края и его населения. В фокусе внимания автора находятся события послереволюционного периода, приведшие к появлению 1 июня 1922 года государственности алтайцев в виде автономной области с административным центром в селе Улалинском.

Ключевые слова: алтайцы; автономная Ойротская область; Республика Алтай; государственность алтайцев.

УДК/ЭОЖ 94(571.151)

Из истории становления государственности алтайского народа (к 25 –летию образования Республики Алтай)

Модоров Н.С.

Государственность алтайского народа (в виде «автономной области с административным центром в селе Улалинском») «родилась» 1 июня 1922 года. Юридическим основанием для ее образования явился Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, датированный вышеуказанной датой. Он же гласил: «включить в ее состав новообразуемой Ойротской автономной области а) «из Горно-Алтайского уезда Алтайской губернии волости: Усть-Канскую, Абайскую, Катандинскую, Уймонскую, Онгудайскую, Туектинскую, Песчанскую, Салдамскую, Шебалинскую, Улалинскую, Бешпельтирскую, Имеринскую, Чемальскую, Чергинскую, Кош-Агачскую, Киргизскую, Улаганскую, Чибитскую, Чолушманскую и Паспаульскую в их современных границах». б) из Бийского уезда Алтайской губернии волости: Лебедскую, Верх-Бийскую (Алтынкольскую), Успенскую и Ыныргинскую в их современных границах». «До созыва I Съезда Советов автономной Ойротской области, - подчеркивалось в Декрете ВЦИК, - вся полнота власти в таковых границах..., принадлежит Революционному комитету, ближайшей задачей которого является созыв I Съезда Советов Ойротской автономной области, для каковой цели используется аппарат Горно-Алтайского Исполнительного Комитета... Передачу органов управления территорий, отходящих в автономную Ойротскую область, закончить не позднее 15 июня 1922 года...» (Gornyj Altaj 1997, P.3-4). Под вышеуказанным названием наша автономия существовала до 1 января 1948 года. После этого, она стала называться Горно-Алтайской автономной областью. В этом качестве она пребывала до начала 90-х гг. XX столетия. В 1990-м году на волне начавшейся в стране перестройки существенно возрос статус нашей автономии. Тогда она стала существовать как Горно-Алтайская Советская Социалистическая Республика (в составе РСФСР), а с 1991 г. - как Республика Алтай).

Словом, борьба алтайцев за свою самостоятельность была длительной и весьма непростой. Опуская многовековую борьбу алтайцев за свою за самостоятельность, сосредоточим свое внимание лишь на заключительных моментах борьбы за свою государственность, имевших место в начале XX века.

Некоторые «проблески надежд» в решении этого вопроса наметились после свершившейся в России Февральской революции 1917 года, ликвидировавшей во второй декаде марта того же года в деревнях Горного Алтая власть волостных старшин и крестьянских начальников. На смену им

пришли, как известно, (в большинстве случаев явочным путем) «исполнительные комитеты народных собраний» - своеобразные органы местного самоуправления, повсеместно получившие на первых порах широкое распространение. Первый такой орган – «временный исполнительный комитет» - появился на территории Горного Алтая 12 марта 1917 года в селе Онгудай. В его состав вошли тогда представители и русского, и «инородческого населения», т.е. алтайцев¹. Потом подобные комитеты появились в Усть-Коксе, Шебалине, Мыюте, Кебезени и в других селах Горного Алтая.

«Революционный» порыв масс, их доверие к Временному правительству на первых порах хорошо отразил Урскульский (Онгудайский) волостной сход, состоявшийся 27 марта 1917 г. На нем участники приняли единодушное решение: «... просить алтайцев ... принести (по обычаю предков) благодарность ... новому правительству, которое дало настоящую свободу ... алтайцам, как гражданам» (Modorov 1996). Доверие к Временному правительству выразили тогда и другие сельские сходы. Но были в крае и «инакомыслящие». Так, участники собрания Улалинского инородческого общества, состоявшегося в начале марта 1917 года, заявили, что «в волостной и сельские комитеты, а также в Бийское уездное и Томское губернское народные собрания не должны выбираться люди, служившие до этого царскому правительству». Собрание также постановило и «о посылке 3-4 человек из числа коренных жителей в Учредительное собрание»².

Источники того времени свидетельствуют, что значительная часть алтайцев очень верила в то, что в результате свержения царизма повсюду будет покончено с национальным гнетом и, что пришедшее ему на смену Временное правительство сумеет обеспечить «равенство и братство все народам России». Но этого, увы, не случилось. Хотя алтайцы и получили возможность пользоваться элементарными демократическими свободами, их положение в целом не изменилось: земля, по-прежнему осталась в руках Кабинета, а власть в Алтайском округе сохранилась в руках старых царских чиновников. И, все же, алтайцы не теряли надежду на то, что проблема его самоопределения будет все же решена. Такую уверенность ему придавало постановление Томского губернского народного собрания, состоявшегося 7 мая 1917 года. На нем присутствовала и делегация алтайцев во главе с Г.И. Чорос-Гуркиным, который выступил на собрании с докладом «Об Алтае и нуждах его народа». Заслушав его, собрание приняло решение: «предоставить инородцам Алтая, в силу их особой культуры, быта и уклада жизни, в силу ... географических ... условий ... возможность самоопределения и создать свое самоуправление». Обосновывая это решение, собрание отметило: «условия жизни в Горном Алтае сильно отличаются от условий жизни в степном крае. С другой стороны, подчеркнуло оно, территория Бийского уезда настолько обширна, что одной Бийской земской управе управлять таким обширным краем... явно не под силу». Идею выделения Горного Алтая в самостоятельную административную единицу и предоставления ему автономии поддержали и многие ученые, в том числе, Г.Н. Потанин, Н.С. Гумилев, П.Г. Семенов, В.И. Анучин и др. (Табеев 1997, Р.28).

Надежду на самоопределение вселил алтайцам и закон 17 июня 1917 года, выделивший из состава Томской губернии Алтайскую губернию (в составе

1 Свободный Алтай. - 1917. - 25 марта.

2 Свободный Алтай. - 1917. - 25 марта.

шести уездов). Но места «автономии Горного Алтая» в нем, увы, не нашлось: он, как и прежде, остался составной частью Бийского уезда³.

В соответствии с этим, с конца августа в уезде началась выборная кампания в земства, которая завершилась в ноябре 1917 года. Значительная часть населения Бийского уезда, в том числе, и Горного Алтая, отрицательно отнеслась к «вводимым царским учреждениям». Потому-то в их выборах приняло участие (в целом по уезду) всего 58% избирателей. В их числе почти не было алтайцев. «По сообщению из Усть-Кана, - писала, подводя итоги выборов, газета «Свободный Алтай», - выборы в волостное земство прошли...крайне неудовлетворительно. Тайной подачи голосов путем записок не производилось. Голосовали открыто. Во время выборов велась агитация. В результате этого, в земскую управу оказались избранными люди, совершенно не отвечающие своему назначению»⁴.

Итоги выборов в земства подвело в октябре 1917 года и Алтайское губернское совещание, на котором присутствовали, главным образом, представители местных общественных организаций и разных партий. Выступая на нем, помощник губернского комиссара Плотников не без оснований заявил, что среди крестьян губернии «царит полнейший хаос»: они не хотят платить никаких податей, не признают никаких авторитетов, и совсем не имеют ни малейшего представления о земстве, о переписи и ее задачах (речь шла о переписи городского и сельского населения, проведенной Временным правительством в 1917 г.). Правда, заметил он, «алтайская деревня» была (благодаря деятельности социал-демократов (большевиков и меньшевиков) – Н.М.) не так уж «темна», как это утверждал в своем выступлении докладчик. При этом, Плотников, похоже, сознательно умолчал о том, что деревня все больше и больше отдавала свои предпочтения Совету крестьянских депутатов – организации, в создании и деятельности которой совсем не было заинтересовано Временное правительство.

И такой первый орган власти был создан 30 апреля 1917 года в Бийском уезде. В его состав вошло 7 человек, представлявших разные волости. Председателем Бийского Временного Совета крестьянских депутатов стал эсер Любимов, секретарем – эсер Бедрин (кстати, оба они прибыли в уезд из Новониколаевска – Н.М.) для оказания помощи бийчанам «в деле организации новых органов власти». Летом 1917 года крестьянские Советы стали появляться и в Горном Алтае.

А тем временем, движение «инородцев Алтая» за свое национальное самоопределение набирало силу. Его возглавили художник Г.И. Чорос-Гуркин, врач В.Т. Тибер-Петров, священнослужитель С.С. Борисов и др. По их инициативе, 1-6 июля 1917 года был проведен в Бийске съезд уполномоченных инородческих волостей Бийского и Кузнецкого уездов. Его делегаты (60 чел.) обсудили два главных вопроса: «о самоуправлении и земельный». После бурного обсуждения, по первому вопросу было принято единогласное решение: «Обратиться в надлежащие инстанции о признании ими самоуправления инородцев Алтая» и «о выделении их в самостоятельную земскую единицу». До разрешения этого вопроса в высших инстанциях, съезд постановил «создать на переходный период центральный орган местного самоуправления – Алтайскую Горную думу, местом пребывания которой определить г. Бийск». Председателем Алтайской Горной думы был единогласно избран Г.И. Чорос-Гуркин, а ее членами – С.С. Борисов, А.Н.

3 Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф.934. Оп.1. Д.1. Л.61,147

4 Свободный Алтай. - 1917. - 30 сентября.

Козлов, В.К. Манеев, Д.М. Тобоков и С. Толкычаков. Почетным членом Горной думы был избран известный русский ученый и путешественник Г.Н. Потанин (Voprosy istorii Sibiri 1965, P.145, 148, 152).

Однако против самоопределения Горного Алтая тут же выступили члены Бийского земского собрания, использовавшие в качестве аргументов для отказа не документы или реальные факты, а, главным образом «слухи», в частности, «о намерении инородцев после их «выделения из края в самостоятельную земскую единицу изгнать всех русских со своих земель» (Tabaev 1997, P.31).

Сознавая несостоятельность этих обвинений, Чрезвычайное собрание Бийских уездных земских гласных, состоявшееся 22 ноября 1917 года, постановило отложить вопрос о «самоопределении Горного Алтая до следующего заседания». А чтобы предметно говорить на нем по данному вопросу, оно предписало собрать «приговоры и постановления волостных и сельских народных собраний относительно выделения Горного Алтая в самостоятельную административную единицу». К концу года, такой опрос был проведен. Его итог оказался для земцев поистине ошеломляющим: почти 90% опрошенных высказались за то, чтобы выйти из состава Бийского уезда и стать жителями Горно-Алтайского горного округа. Итоги референдума, естественно, не устроили членов Бийского собрания и они «тут же проигнорировали их»⁵. Столкнувшись (в очередной раз) с нежеланием земцев положительно решить вопрос о самоопределении алтайцев, Алтайская Горная Дума идет на беспрецедентный шаг: 13 января 1918 года она заявляет (учтя «провоочки и оттяжки земцев») - о «территориальном выделении населения Алтая явочным путем» и переносит, одновременно с этим, свое местопребывание из города Бийска в с. Улалу. Здесь она и проводит (с 4 по 12 марта 1918 г.) свой первый «учредительный Горно-Алтайский краевой съезд инородческих и крестьянских депутатов». Его делегаты должны были решить два главных вопроса: 1. О выделении Горного Алтая из состава Бийского уезда и 2. Определить форму его самостоятельности (округ или автономия в виде республики)⁶.

После продолжительного и бурного обсуждения, 100 делегатов из 133, принявших участие в голосовании, высказались за выделение Горного Алтая из состава Бийского уезда в самостоятельную административную единицу – «Каракорум-Алтайский округ». Его исполнительным органом должна была стать Каракорум-Алтайская окружная управа (во главе с Г.И. Чорос-Гуркиным). Острая дискуссия развернулась на съезде и по докладу В.И. Анучина «Об объединении земель бывшего государства Ойрот». После его бурного обсуждения съезд принял следующее постановление:

«1. В силу права на самоопределение народностей, данного Великой Русской революцией, признать за благо объединение в самостоятельную республику земель, входивших некогда в состав государства Ойрот – Русский Алтай, земли Минусинских туземцев, Урянхай, (древнее название Тувы), Монгольский Алтай и Джунгарию;

2. Новая республика должна войти (как составная часть) в общероссийскую Федерацию;

3. Для учреждения республики, созвать Курултай, который «провести 23 июля 1918 года, в местности Кош-Агач» (Tabaev, P.33).

5 Звезда Алтая. - 2001. - 6 июня.

6 Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф.233. Оп.2 Д.115. Л.59

Оценивая с позиций сегодняшнего дня решения данного съезда, можно констатировать, что они имели не только национальный, но и политический характер. Его участники высказались, как уже отмечалось выше, за создание на юго-востоке Сибири значительного по территории государства, которое должно было противостоять разрушительной силе, исходившей из центра и не допускать «несправедливости и насилия» над инородческим населением указанного региона. Однако замыслам алтайцев не суждено было сбыться по целому ряду причин. Во-первых, идея его образования была слабо проработана как в правовом, так и практическом плане. В силу этого, реализовать ее не представлялось возможным. С другой стороны, задуманное участниками съезда «инородческое государство, родившись, сразу же выходило из-под опеки губернского и Бийского Советов, Советской власти в целом. Согласиться с этим, последняя, естественно, не могла. Главным ее «рупором и защитником против «туземной самостийности» выступил Бийский уездный Совет. В своем постановлении, принятом 12 апреля 1918 года, он категорично заявил: «Каракорум-Алтайский горный округ не признавать. Всех членов Каракорум-Алтайской управы и ее сторонников признать врагами народа, а против них должны приниматься самые решительные меры» (Jedokov 1994, P.18).

Выступив раз против выделения Горного Алтая в самостоятельную административную единицу, Бийский Совет и в дальнейшем продолжал упорно отстаивать свою точку зрения по этому вопросу. И это, притом, что отдельные его члены осознавали, что выделение горного края из состава уезда – это одно из условий, необходимых для ликвидации экономической, политической и культурной отсталости, унаследованной алтайцами от прошлого. Осознавали они и то, что экономические возможности губернского и уездного органов власти очень незначительны, чтобы думать об оказании действенной помощи Горному Алтаю в развитии его производительных сил. Но таковых было меньшинство. Большая же часть членов Совета и слушать не хотела доводы своих «инакомыслящих» коллег. Не внимала она и рекомендациям видных сибирских большевиков, приезжавших разрешать спор между Бийским уездным Советом и Каракорум-Алтайской окружной управой.

Но действия первого, конечно же, нельзя было рассматривать как сознательное искажение национальной политики большевиков. Скорее всего, здесь имела место слабая ориентация его руководства в ней. Но в большей степени здесь сказывалась его «оглядка» на мнение ответственных работников Наркомата по делам национальностей (их же там было немало), которые выступали против «организации национальных республик и областей»⁷.

Более гибче, чем бийчане, повел себя Алтайский губсовет. 22 апреля 1918 года он направил свою комиссию (в составе 3 чел.), чтобы она на месте изучила «существо дела». После встречи и переговоров с делегацией Каракорума, комиссия пришла к заключению, что «...выделение Горного Алтая в самостоятельную административную единицу в составе Алтайской губернии (с подчинением Каракорум-Алтайского Совдепа Алтгубсовдепу) весьма желательно и необходимо»⁸.

Обосновывая свое решение, комиссия подчеркнула, что Горный Алтай составляет почти половину территории всей губернии и удален от Бийска более чем на 100 верст. При этом, она перечислила и географические, и

7 Пролетарская революция. - 1930. - №161.

8 ГАРФ. Ф.5. Оп.1. Д.264. Л. 3.

экономические особенности района (кочевой образ жизни значительной части населения, почти полное отсутствие в крае развитого земледелия, крайняя необеспеченность населения хлебом и товарами промышленного производства, отсутствие школ, больниц, учителей, врачей, специалистов сельского хозяйства, преобладание тюркского населения, не знающего русского языка, совместное проживание во многих населенных пунктах русского и «кинородческого населения» и т.д.), намеченного к выделению. В заключение комиссия особо отметила то, что исполком Бийского Совдепа проявлял и проявляет к нуждам Горного Алтая «откровенно безучастное отношение»⁹.

27 апреля 1918 года исполком Алтгубсовета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов утвердил выводы комиссии и решил командировать в г.Бийск и с. Улалу своего представителя (М.К. Казакова) для «улаживания» спора меж противостоящими сторонами». Признавая Каракорум (при условии его переименования в Совдеп), Алтгубсовдеп показал, что он выступает сторонником выделения алтайцев в автономную административную единицу в пределах губернии (на основе признания власти Совета, власти трудящихся), т.е. он провел грань между рядовыми трудящимися и «имущей верхушкой населения»¹⁰.

Временная победа контрреволюции вернула в Сибирь «старые порядки»: вместо волостных и сельских Советов вновь появились (в т.ч. и в Горном Алтае) волостные и сельские управы. Окружная управа была переименована в Каракорум-Алтайскую уездную земскую управу, а Каракорумский округ – в уезд. Кстати, последний появился (официально) в составе Алтайской губернии (в соответствии с постановлением Временного Сибирского правительства от 30 декабря 1918 г.)¹¹. Согласно ему, Каракорумский уезд вобрал в себя 28 волостей с населением (по данным 1914 г.) 85879 чел., из которых 42% были русскими и 58% - алтайцами¹².

Засилье белогвардейской военщины в Каракорум-Алтайской уездной управе поставило ее в глазах Бийского ревкома и Совета - вне закона. В силу этого, к концу 1919 года, когда белогвардейцы потерпели на Алтае поражение, им были ликвидированы и образованные Учредительным съездом инородческих и крестьянских депутатов Каракорум-Алтайский округ и его управа, т.е. Горный Алтай «был снова возвращен в лоно Бийского уезда». Продолжая бороться с «местным сепаратизмом», Бийский ревком пошел еще дальше: по его инициативе Горный Алтай был разделен на три самостоятельных района (Улаганский, Уймоно-Онгудайский и Шебалинский), с созданием в каждом из них своего ревкома. Такое разделение края тяжело отразилось на жизни его населения. Поэтому оно снова ходатайствует перед Алтайским губревкомом о выделении Горного Алтая в самостоятельный уезд. И последний пошел на это. Своим решением от 13 апреля 1920 года он восстанавливает «автономию» Горного Алтая в границах бывшего Каракорум-Алтайского уезда, но только с центром в с. Шебалино. Однако с этим, опять не согласился Бийский ревком. В июле 1920 года он самочинно переименовывает вышеназванный уезд в район и подчиняет его Бийску и начинает всячески вмешиваться в деятельность «подчиненного ему местного ревкома». Бесцеремонность Бийского ревкома, его самочинные действия по отношению к

9 Там же.

10 Там же.

11 ГААК. Ф.233. Оп.3. Д.77. Л.14

12 ГАРФ. Ф.1401. Оп.7. Д.17. Л.46.

населению Горного Алтая, вновь понудили Алтгубисполком «вмешаться в отношения между бийчанами и алтайцами». 14 сентября 1920 года он принимает новое постановление: выделить горную часть Алтая в самостоятельный уезд, но с центром в с. Алтайском. 17 февраля 1921 года это решение Алтайгубисполкома было утверждено Сибревкомом (Табеев 1997, Р.36).

С этого момента вопрос об образовании алтайской автономии стал обсуждаться на всех уровнях. В начале июня 1921 г. Сибнацотдел проводит в Томске специальное совещание. Принявшие в нем участие «националы» Горно-Алтайского, Бийского и Ачинского уездов единогласно высказались за образование автономной «Ойротской республики»¹³. 8 июля 1921 года этот вопрос был обсужден на заседании Томского губнаца при Сибревкоме¹⁴. С конца лета обсуждение этого вопроса переходит с регионального уровня на правительственный. 5 октября 1921 года коллегия Наркомнаца заслушивает на своем заседании сообщение зампреда Алтайского губнаца С.С.Конзычакова (работавшего до этого, председателем Кузнецкого отдела Каракорумской управы), предложившего объединить Горно-Алтайский, Бийский, Кузнецкий, Минусинский и Ачинский уезды в «республику Ойрот» (Екеева, Модогов 1997, Р.9). Однако «веских аргументов» в пользу данного «объединения», докладчик, по мнению членов коллегии, не привел. А «нынешние его доводы», заявили они, опираются, увы, не на документы и факты, а «лишь на легенды»¹⁵. Руководствуясь этим, коллегия предложила губернским и краевым органам еще раз обсудить вопрос о «республике Ойрот» и дать по нему окончательное свое заключение¹⁶.

Реализуя предписание Наркомнаца, Сиббюро ЦК РКП (б) обсудило 2 октября 1921 года его «запрос о правомерности выделения вышеназванных уездов в автономную единицу» и признало «создание Ойротской автономной области нецелесообразным»¹⁷.

10 ноября заключение Сиббюро ЦК было обсуждено на заседании коллегии Наркомнаца, которая признала на этот раз, «выделение Ойрот-Хакасской единицы» необходимым¹⁸. На следующий день С.С. Конзычаков обратился с личным письмом к И.В. Сталину. Сообщив о решении коллегии Наркомнаца, он просил его дать ему «надлежащее отношение» на имя Сиббюро ЦК РКП(б), чтобы оно «не препятствовало, а содействовало созыву совещаний и конференций по подготовке выделения Ойрот-Хакасской автономной единицы». Ознакомившись с его письмом, И.В. Сталин наложил 13 ноября 1921 года на нем резолюцию: «Я за удовлетворение»¹⁹.

Но, несмотря на принятые решения, последнее слово оставалось, конечно же, за ЦК РКП(б). Его Оргбюро, обсудив 15 ноября 1921 года поступившие в ЦК материалы (заключение Сиббюро и предложение Наркомнаца), заблокировало идею «выделения Ойрот-Хакасской единицы». Вместе с тем, оно сочло возможным допустить выделение Горного Алтая в самостоятельную автономную единицу и разрешило созвать для этого съезд представителей Горно-Алтайского уезда и двух волостей Бийского уезда «на предмет волеизъявления туземцев...к выделению в автономную единицу».

13 Там же. Ф.1. Оп.1. Д.800. Л.26.

14 ГААК. Ф.233. Оп.3. Д.77. Л.14

15 Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф.1. Оп.1. Д.1194. Л.9

16 ГАРФ. Ф.1318. Оп.1. Д.12. Л.56

17 ГАНО. Ф.1. Оп.3. Д.8. Л.84

18 ГАРФ. Ф.1318. Оп.1. Д.8. Л.27, 36

19 ГАРФ. Ф.558. Оп.1. Д.5064. Л.1

Руководствуясь постановлением Оргбюро ЦК РКП(б) и распоряжением наркома по делам национальностей И.В. Сталина, представитель Наркомнаца при Сибревкоме П. Устюгов предложил Алтгубисполкому созвать съезд алтайского населения в с. Улале, а затем приступить и к подготовке областного съезда²⁰. Однако Алтгубисполком, не возражая против такого решения вышестоящих органов, предложил все же отложить проведение съезда «представителей алтайских народностей» до окончания гражданской войны в Горном Алтае²¹.

Сиббюро согласилось с таким предложением, тем более, что в вопросах об административных границах будущей автономии, принципах подхода к ее организации выявились «различные точки зрения». Все это понудило Сиббюро еще раз согласовать с Москвой возникшие проблемы. Сделать это, было поручено председателю Сибревкома С.Е. Чуцкаеву – делегату IX Всероссийского съезда Советов. Приездом делегатов на данный форум воспользовался и Наркомнац, чтобы всесторонне обсудить вопросы национально-государственного устройства Сибири. На совещании, состоявшемся 2 января 1922 года, присутствовали (кроме С.Е. Чуцкаева, председатель Горно-Алтайского уисполкома Н.Ф. Иванов и заведующий унацотделом И.С.Алагызов). Оно признало «образование Горно-Алтайской автономной области (с центром в Онгудае или Улале) целесообразным»²².

Это решение Наркомнац довел 31 января 1922 года до сведения Сиббюро, которое, в свою очередь, проинформировав о нем Алтайгубисполком, обязало его «незамедлительно начать подготовительную работу по образованию автономной области» (Demidov 1978, P.347).

Однако все это, еще не говорило о том, что вопрос об образовании области решен окончательно. Даже имея принципиальное согласие вышестоящих партийных и советских органов, Сиббюро и Сибревком продолжали обсуждение вопросов об административных границах будущей автономной области, о принципах ее управления и др. Существенным тормозом на пути создания автономии стала развернувшаяся в печати полемика относительно расширения ее административных границ. Выступивший по этому поводу в журнале «Сибирские огни» С.С.Конзычаков ратовал за включение в состав области, оставшихся за ее пределами алтайцев и шорцев Кузнецкого уезда. Помочь последним, утверждал он, можно, лишь включив их в состав Горно-Алтайской автономной области²³.

Однако «проблема шорцев таила в себе много неясного». Не было ясности относительно ее ни в Сибревкоме, ни в представительстве Наркомнаца при нем. Часть их работников ратовала за присоединение хакасов, шорцев и других «малых народов» Южной Сибири к алтайской автономии, другая – выступала против. В числе первых были представитель хакасов Худяков, представитель Наркомнаца при Сибревкоме П. Устюгов и др.²⁴

Идея «федерации различных племен» нашла отклик и у части работников Горного Алтая. Более того, она даже рассматривалась на пленуме Горно-Алтайского укома РКП(б), за что последний подвергся острой критике со стороны Алтайгубкома²⁵. Но, несмотря на все коллизии, работа по разъяснению принципов автономии продолжалась. Новый импульс ей придала

20 ГАРФ. Ф.1318. Оп.1. Д.18. Л.38

21 ГААК. Ф.2. Оп.1. Д.4. Л.108

22 ГАРФ. Ф.1318. Оп.1. Д.12. Л.60

23 Сибирские огни. - 1922. - № 4.

24 Жизнь Сибири. - 1922. - №6-7. - С.175.

25 ГААК. Ф.2. Оп.1. Д.6. Л.42, 48

Вторая Горно-Алтайская уездная партконференция (состоялась 10-13 февраля 1922 г.). Выступивший на ней с докладом («О выделении Горного Алтая в автономную область») Н.Ф. Иванов подробно остановился на политическом значении этого мероприятия и призвал коммунистов, алтайскую интеллигенцию усилить разъяснительную работу среди населения. В соответствии с решением партконференции, была создана агитбригада (во главе с Н.Ф. Ивановым и И.С. Алагызовым). Кроме того, уком счел необходимым срочно провести «разъяснительные» партконференции в Онгудае, Черном Ануе и Чемале²⁶.

На первых порах население Горного Алтая настороженно отнеслось к идее создания автономии. Однако активная разъяснительная работа, советско-партийных органов в этом направлении, заметно изменила ситуацию в регионе. На сельских собраниях крестьяне (и русские, и алтайцы) стали все больше поддерживать идею автономии края, подчеркивая при этом, что они «не враги, а друзья...русским рабочим и крестьянам России»²⁷. Эту смену настроения масс в регионе подметил и Алтайгубком. «Благодаря целенаправленной кампании, - докладывал он по инстанции в конце февраля 1922 года, - уже замечается среди алтайских народностей сдвиг в нашу сторону...». Однако об окончательном их переходе «на сторону Соввласти» пока «говорить не приходится, поскольку часть инородцев Алтая оказалась втянутой в белобандитскую авантюру» (*Altaj v vosstanovitel'nyj period 1960*, P.104).

Определенный негативизм в решение вопросов образования автономной области внесла и проблема формирования ее будущих руководящих кадров. 13 марта 1922 года она обсуждалась на заседании Сиббюро. Рассмотрев предложение о составе Горно-Алтайского облревкома, оно отклонило рекомендацию представительства Наркомнаца при Сибревкоме о назначении С.С. Конзычакова председателем облревкома и рекомендовало на этот пост Н.Ф. Иванова. Обосновывая свое решение, Сиббюро и Сибревком указывали в своей записке в ЦК РКП(б) и Председателю ВЦИК М.И. Калинину, что «Иванов, председатель уездного исполкома, хорошо знает советское строительство, пользуется доверием алтайцев, хорошо знает их язык, быт, психологию и в сложной обстановке... лучше справится с организацией новой автономной области, чем алтаец Сары-Сеп Конзычаков, работавший только в нацотделе» (*Ocherki istorii Gorno-Altajskoj 1973*, P.11).

Обсуждая кадровые вопросы, Сиббюро обязало Алтайгубком подобрать кандидатов в Горно-Алтайский обком РКП(б), вопрос об административных границах оно оставило в компетенции Сибревкома. Последний, исходя из принципа самоопределения национальностей и принимая во внимание то, что население будущей автономии в большей степени состоит из «племен», в бытовом и этнографическом отношении представляющих более или менее однородную группу, которая разительно отличается от соседствующего с ней русского населения, признал 18 марта 1922 года «необходимым образовать Ойротскую автономную область в пределах, определенных ранее комиссией Алтайгубкома». Вопрос о включении в нее волостей Кузнецкого уезда, населенных шорцами, до выяснения их этнографического состава и экономического тяготения был оставлен открытым. Уже позднее, определившись в этих вопросах, Сибревком твердо высказался за «невключение» шорцев в состав Ойротии (*Ekeeva N.M., Modorov 1997*, P.14).

26 ГАНО. Ф.1. Оп.1. Д.445. Л.47, 205

27 Государственный архив Республики Алтай (ГАРА). Ф.5. Оп.1. Д.282. Л.23

Разгром «бандформирований» в Горном Алтае заметно продвинул решение проблемы организации алтайской автономии. Делая акцент на это, Сибревком обратился 20 апреля 1922 года в ЦК РКП(б) с просьбой «об ускорении организации Ойротской автономной области»²⁸. Аналогичное ходатайство было направлено им и на имя И.В. Сталина²⁹.

Поддержав просьбу партийных и советских органов Сибири, Оргбюро ЦК РКП(б) поручило Президиуму ВЦИК «рассмотреть ойротский вопрос в духе признания необходимости автономной области с правами губисполкома, но с бюджетом и штатами уисполкома»³⁰. Это поручение можно в полной мере квалифицировать как заключительный этап рождения алтайской автономии. Самое деятельное участие в этом деле проявил Наркомат по делам национальностей. Хронологически это выглядело так: 20 марта 1922 года его коллегия создала специальную комиссию, по подготовке проекта постановления ВЦИК «об образовании автономии алтайцев»; 6 апреля – коллегия Наркомнаца рассмотрев проект «Об автономии Алтайской (Ойротской) области», приняла его и представила этот документ (вместе со списком членов облревкома) на утверждение ВЦИК; 10 апреля – Наркомнац поддерживает предложение Сибревкома о расширении состава облревкома до 7 чел.; 16 мая - коллегия Наркомнаца вносит, в соответствии с директивой Оргбюро ЦК РКП(б) поправки в проект положения об автономии и представляет его в Президиум ВЦИК на утверждение. Именно он и лег в основу декрета ВЦИК от 1 июня 1922 года «Об образовании Ойротской автономной области с центром в с. Улале (ныне г. Горно-Алтайск)»³¹.

Так закончилась длительная борьба алтайского народа за свое национальное самоопределение.

После 1922 и вплоть до 1990 года особых изменений в развитии государственности алтайцев, равно как и у других «малых народов» нашей страны, не было. Главная причина этого заключалась в том, что в 1924 году был упразднен Народный комиссариат по делам национальностей. С этого момента «поиск форм национально-государственного строительства в стране» пошел «более, чем напряженно, поскольку, осуществлялся он путем проб и ошибок». Немаловажную роль в этом деле сыграла и «проблема кадров на местах». Не секрет, что в большинстве национальных образований, «родившихся на местах» не хватало грамотных людей. Было очевидным, что без общего подъема культуры коренных народов нельзя было решить ни одну проблему, хотя главное направление, как показало время, Советская власть определила правильно: постепенно приобщить коренные этносы к цивилизации, сохраняя их психический склад, нравственные ценности и их органическую связь с природной средой. Однако утверждавшийся в стране тоталитарный режим положил конец поиску адекватных хозяйственному укладу и общественному сознанию аборигенов форм национально-государственного строительства. Отныне все было подчинено одному – строительству социализма в стране. Этой главной задаче были призваны служить и национально-государственное самоопределение народов, и их административно-территориальная подчиненность. Не обошли стороной эти «нововведения» и автономию алтайцев. До 1925 года она находилась в составе Алтайской губернии, в 1925-1929 гг. – Сибирского, а в 1930-1937 гг. – в

28 ГАНО. Ф.1. Оп.1. Д.800. Л.26

29 ГАРФ. Ф.1235. Оп.32. Д.37. Л.38

30 ГАРФ. Ф.1235. Оп.32. Д.37. Л.35

31 ГАРФ. Ф.1235. Оп.32. Д.37. Л.25

составе Западно-Сибирского краев. В соответствии с Конституцией СССР 1936 года и Конституцией РСФСР 1937 года, губернии были преобразованы в края и области. В связи с этим, Западно-Сибирский край был разделен на Новосибирскую область и Алтайский край. Ойротская автономная область вошла состав последнего (Tabaev 1997, P.39).

Оценивая с высот сегодняшнего дня принятое тогда правительством решение, можно отметить два главных момента, негативно сказавшихся на судьбе автономии. Во-первых, она сразу же лишилась гарантированных ей Декретом ВЦИК «губернских прав», поскольку автономная область была низведена до уровня обычного района. Во-вторых, с ликвидацией этого «национально-государственного компонента» власть на всех уровнях захватила в свои руки партийная и советская бюрократия, (преимущественно русская). Таким образом, тоталитарный режим получил, для осуществления своих планов (обобществить хозяйство, перевести кочевников на оседлость, ликвидировать неравенство, покончить с неграмотностью, обеспечить быстрый взлет культуры) «свой» - разветвленный и «покорный режиму» аппарат. И достичь всего намеченного, надо было в короткие сроки (при жизни одного поколения). Справедливости ради, отметим, что многое из запланированного большевикам все же удалось осуществить. Однако эти успехи зачастую сопровождались немалыми потерями в области традиционной культуры, психологии и нравственных устоев, свойственных коренным этносам Алтая.

Определенные надежды на изменение существовавшего автономии положения вселила Конституция 1977 года, провозгласившая «о корректировке взаимоотношений между центром и союзными, автономными республиками и автономными областями». Однако дальше деклараций дело, увы, не пошло.

Решение этой сложной проблеме положила, начавшаяся в конце 80-х гг. XX века, перестройка и новые подходы к устройству нашего государства в целом. Первым шагом в этом направлении стало принятие 13 марта 1989 года облисполкомом решения о выделении Горно-Алтайской автономной области (так она именовалась с 1 января 1948 г.) из состава Алтайского края и переводе ее в непосредственное подчинение органам государственной власти и управления Российской Федерации. Итоги этой работы были подведены на второй сессии областного Совета депутатов трудящихся, состоявшейся 22 октября 1998 года, принявшей решение «О повышении правового статуса области».

Важнейшим правовым документом, имевшем судьбоносное для населения Горного Алтая, стала «Декларация о государственном суверенитете Горно-Алтайской автономной Советской Социалистической Республики», принятой Третьей сессией областного Совета депутатов трудящихся 25 октября 1990 года.

Первым шагом федерального центра на это явилось внесение изменений в статью 82 Конституции РСФСР. Это произошло на внеочередном съезде народных депутатов РФ 15 декабря 1990 года. Законодательное оформление нового статуса автономии алтайского народа состоялось 3 июля 1991 года, когда Верховный Совет РСФСР принял Закон «О преобразовании Горно-Алтайской автономной области в Горно-Алтайскую Советскую Социалистическую Республику в составе РСФСР». Это название в дальнейшем претерпело несколько изменений: сначала наше государственное образование было переименовано в «Республику Горный Алтай». А затем – в «Республику Алтай». Под последним она и существует в настоящее время.

Ныне Республика Алтай – полноправный субъект Российской Федерации, располагающий своими государственными атрибутами: Конституцией, законодательством, символами, представительными и исполнительными органами. Все свои усилия и помыслы она направляет на укрепление своей экономики, гражданского согласия и стабильности в нашем обществе, на решение стратегических задач своего развития в XXI веке.

Әдебиеттер тізімі/ Список литературы

1. Алтай в восстановительный период: Сб. док-тов. - Барнаул, 1960.
2. Вопросы истории Сибири: Вып.2. - Томск: ТГУ, 1965.
3. Демидов Великий Октябрь и национальный вопрос в Сибири. 1917-1923 гг. - Новосибирск, 1978.
4. Екеева Н.М., Модоров Н.С. Из истории рождения автономии алтайского народа // Горный Алтай. Исторический сборник. - Вып.2. - Горно-Алтайск, 1997.
5. Модоров Н.С. Россия и Горный Алтай: политические, социально-экономические и культурные отношения (XVII-XIX вв.). - Горно-Алтайск, 1996. – 400с.
6. Очерки истории Горно-Алтайской автономной области. - Горно-Алтайск, 1973.
7. Табаев Д.И. С верой в закон. - Горно-Алтайск, 1997.
8. Эдоков В.И. Возвращение мастера. - Горно-Алтайск, 1994.

Reference

- Altaj v vosstanovitel'nyj period 1960 - *Altaj v vosstanovitel'nyj period*: Sb. dok-tov 1960, Barnaul. (*The Altai Republic in the recovery period*: Coll. doc. 1960, Barnaul). (*in Rus*).
- Demidov 1978 - Demidov, 1978, *Velikij Oktjabr' i nacional'nyj vopros v Sibiri. 1917-1923 gg.*, Novosibirsk. (Demidov, 1978, *Great October revolution and the national question in Siberia. 1917-1923.*, Novosibirsk). (*in Rus*).
- Ekeeva, Modorov 1997 - Ekeeva, NM, Modorov, NS 1997, Iz istorii rozhdenija avtonomii altajskogo naroda, *Gornyj Altaj. Istoricheskij sbornik*, Vyp.2, Gorno-Altajsk. (Ekeeva, NM, Modorov, NS 1997, From the history of the birth of autonomy for the Altai people, *Gornyj Altaj*. Historical collection, Vol.2, Gorno-Altajsk). (*in Rus*).
- Jedokov 1994 - Jedokov, VI 1994, *Vozvrashhenie mastera*, Gorno-Altajsk. (Jedokov, VI 1994, *Return of the Master*, Gorno-Altajsk). (*in Rus*).
- Modorov 1996 - Modorov, NS 1996, *Rossija i Gornyj Altaj: politicheskie, social'no-jekonomicheskie i kul'turnye otnoshenija (XVII-XIX vv.)*, Gorno-Altajsk, 400 p. (Modorov, NS 1996, *Russia and the Altai mountains: political, socio-economic and cultural relations (XVII-XIX centuries)*, Gorno-Altajsk, 400 p.). (*in Rus*).
- Ocherki istorii 1973 - *Ocherki istorii Gorno-Altajskoj avtonomnoj oblasti* 1973, Gorno-Altajsk. (*Essays on the history of Gorno-Altai Autonomous region* 1973, Gorno-Altajsk). (*in Rus*).
- Tabaev 1997 - Tabaev, DI 1997, *S veroj v zakon*, Gorno-Altajsk. (Tabaev, DI 1997, *The faith in the law*, Gorno-Altajsk). (*in Rus*).
- Voprosy istorii Sibiri 1965 - *Voprosy istorii Sibiri* 1965, Vyp.2, TGU, Tomsk. (*Questions of history of Siberia* 1965, Vol.2, TSU, Tomsk). (*in Rus*).